

*Иванова Людмила Ивановна,
научный сотрудник
сектора фольклористики и литературоведения
ИЯЛИ КарНЦ РАН,
куратор Фонограммархива ИЯЛИ*

Этапы собирания изучения музыкальной культуры Карелии в Институте языка, литературы и истории (к юбилею ИЯЛИ КарНЦ РАН)

Карелы, вепсы и русские являются коренными народами Республики Карелия. С момента образования в конце 1930 года Карельского научно-исследовательского института (КНИИ, сейчас ИЯЛИ) особое внимание стало уделяться планомерному сбору, изучению и сохранению устного творчества всех этих народов, в том числе песенного. Музыкальный фольклор всегда был связан не только с обрядом, с праздником, но являлся и неотъемлемой частью повседневной жизни народа.

Цель статьи — проследить основные этапы собирания и изучения музыкальной культуры народов Карелии в ИЯЛИ с точки зрения исследования фольклорных жанров. Это без малого сто лет в жизни научного учреждения. Деление на этапы я сочла возможным провести, ориентируясь не столько на хронологические рамки, сколько на имена сотрудников-музыковедов, работавших в эти условно выделенные годы в институте или сотрудничавших с фольклористами ИЯЛИ.

Первый этап (подготовительный), 1927–1931 годы

В плане музыки в первую очередь началось собирание, а только потом исследование песенной традиции музыковедом: от древних карельских рун и причитаний до наиболее позднего жанра частушки. Первые комплексные экспедиции по сбору фольклорного материала состоялись в конце 20-х годов XX века, руководили ими ленинградские ученые, еще до образования института. В тридцатые годы в поле часто выезжали студенты под руководством петрозаводских исследователей. Сначала отдельные фольклорные тексты публиковались в периодической печати как Карелии, так и Ленинграда и Москвы. После того, как был собран достаточный массив текстового материала, начали готовить первые сборники с народными песнями. Сначала они издавались без нотировок, так как в институте не было специалистов с музыкальным образованием.

В качестве первого карельского собирателя, фольклориста и этнографа можно назвать имя *Григория Харитоновича Богданова (01.12.1900–09.06.1938)*. В течение 1927–1929 годов Г. Х. Богданов участвует в трех Северо-западных этнологических экспедициях, предпринятых русско-финской секцией КИПС¹. Их основной целью было исследование современного состояния материальной и духовной культуры северной Карелии, в первую очередь, эпической и лироэпической песенной традиции. Он же написал первые в истории карельской фольклористики статьи о карельских рунах и о частушках, готовил

¹ Иванова Л.И. Материалы Г. Х. Богданова по фольклору и этнографии карелов в Научном архиве КарНЦ РАН / Федосовские чтения: материалы научно-практической краеведческой конференции, посвященной 190-летию со дня рождения И. А. Федосовой, Петрозаводск, 27–28 апреля 2017 г. Петрозаводск: Verso. 2017. С. 158–165.

статью о бытовании кантеле в Сямозерье, а также опубликовал тексты, но без какого-либо музыкального анализа.

Ристо Богданов, уроженец д. Войница, происходил из старинного рода карельских рунопевцев Карьялайненых-Киелевяйненых². Начинал он свою карьеру как общественно-политический деятель. В 1922 году он вступил в ВКПб. После этого Григория по личной просьбе отправляют в Москву на учебу в Коммунистический университет трудящихся Востока³, лекторский курс которого он окончил в 1924 году⁴. После окончания Коммунистического университета Г. Х. Богданов вернулся в Карелию. Он преподавал в Школе II-ой ступени, Совпартшколе. В 1924–1925 годах был редактором газеты «Punainen Karjala», затем до 1927 года — заведующим орготделом Укома ВКП(б) и Уполномоченным Областной контрольной комиссии, то есть совмещал партийную и педагогическую деятельность⁵. Он стремится изучать фольклор родного народа и в 1927 году поступает в Северо-Западную этнологическую экспедицию Академии Наук СССР. После чего он был оставлен при КИПСе Академии Наук СССР практикантом⁶. Таким образом, в апреле 1927 года Г. Богданов становится практикантом Русско-финской секции КИПС АН СССР (Комиссия по изучению племенного состава СССР).

Хорошо зарекомендовав себя во время этнологических экспедиций, в 1929 году Г. Х. Богданов был командирован в Петрозаводск по делам Карельской экспедиции: «для работ по изучению карельского языка»⁷.

Ристо Богданов, увлекшись изучением карельских диалектов и почувствовав, что для этого нужны профессиональные знания, решил продолжить обучение в аспирантуре по языкознанию. Как указано в личном деле, «1 декабря 1929 года Г. Х. Богданов поступает в аспирантуру при АН СССР по Яфетическому институту⁸»⁹, которая была именно в этом году официально учреждена¹⁰. Рекомендации ему дают академик Н. Я. Марр и Д. В. Бубрих. Богданов учится, занимается общественной работой, ездит в экспедиции,

² Подробную биографию см.: Иванова Л. И. Григорий Харитонович Богданов — общественно-политический деятель и первый северно-карельский собиратель и исследователь народной культуры и языка / Краеведческие чтения. Петрозаводск. 2017. С. 279–297.

³ Коммунистический университет трудящихся Востока им. И. В. Сталина (КУТВ) действовал в 1921–1938 годах. Это было учебное заведение Коминтерна, созданное при Наркомпросе РСФСР и предназначенное для подготовки партийной номенклатуры в советских национальных республиках и для идеологической подготовки иностранных студентов из стран Азии. КУТВ был в большей степени партийным, чем научным учебным заведением. Студенты КУТВ проходили военное обучение в летних лагерях. Многие сотрудники и студенты КУТВ подверглись репрессиям в 30-е годы.

⁴ НА КарНЦ. Ф. 1, Оп. 18, Д. 22, Л. 1.

⁵ НА КарНЦ. Ф. 1, Оп. 18, Д. 22, Л. 1.

⁶ НА КарНЦ. Ф. 1, Оп. 18, Д. 22, Л. 2.

⁷ Королькова Л. В. Из истории создания вепсской письменности (лингвистическая экспедиция Г. Х. Богданова 1931 г.) // Вепсы на рубеже XX–XXI вв. Петрозаводск, 2008. С. 154.

⁸ Яфетический институт с 1921 года располагался в Петербурге в одной из комнат квартиры Н. Я. Марра (перед войной — на Университетской набережной, 5). С 1931 г. — Институт языка и мышления АН СССР, в 1933 г. ему присваивается имя академика Марра, ныне — Институт лингвистических исследований РАН. Занимался теоретическим языкознанием и изучением отдельных национальных языков и диалектов. Яфетический — прилагательное, связанное с учением Н. Я. Марра о едином глоттогоническом процессе, переживаемом всеми языками в их стадильном развитии. Теория происхождения, истории и «классовой сущности» языков подверглась жесткой критике, но в современной науке частично реабилитирована, так как Марр в какой-то мере предсказал основы тогда еще не существующей науки генетики.

⁹ Архив РАН. Санкт-Петербургский филиал. Электронный ресурс: <http://db.ranar.spb.ru/ru/person/id/7225>.

¹⁰ АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. IX. Ч. 1. Материалы к истории ИЛИ РАН (1921–1934) / составитель А. Н. Анфертьева. СПб., 2013. С. 21.

пишет статьи, поддерживает контакты с Хельсинкским университетом, ведет активную переписку с профессором Карлом Кроном и ездит к нему в Хельсинки для консультации по диссертации. Он преподает в Ленинградском государственном университете и Педагогическом институте им. Герцена.

Остановимся на жанре частушки. В 1928 г. Г. Х. Богданов обследовал Сямозерский район, а в 1929 г. — Олонецкий. Наряду с другими жанрами им были зафиксированы частушки, общий объем которых насчитывал около 800 текстов с учетом повторных записей и вариантов. Часть из них была опубликована в газете «Punainen Karjala». Вторая папка одиннадцатой коллекции НА КарНЦ подписана «КНИИ. Статьи Богданова Г. /подлинники/ [карандашом мелко дописано: Григорий Харит. — Л. И.]». В ней 170 листов, со 152 по 322, и 22 единицы хранения со 109 по 131. Одни тексты на русском языке, другие — на финском. Часть из них имеет только рукописный вариант, некоторые статьи набраны на печатной машинке. Одни из статей были опубликованы как в научной, так и в периодической печати, другие остались или недописанными или не опубликованными. Материал по содержанию самый разный.

В синей ученической тетради находится рукописная статья «О частушках» (стр. 285–293), жанре «не изученном и неизвестном широкому читателю». В ней очень много верных наблюдений. Он пишет, что «частушки как отдельный жанр народной поэзии бытует во всей Олонецкой Карелии, затрагивая часть Средней Карелии», в Паданах их уже «почти нет», и этот жанр «совершенно неизвестен в данное время в Ухтинской Карелии». Отдельные тексты, записанные на севере, он объясняет тем, что девушки их выучили от южных карелов. Как пишет Богданов, первые частушки появились в печати в 1922 г. в Финляндии и были записаны от беженцев из Южной Карелии. Сам он их много слышал во время поездок в Сямозерье в 1928–29 годах. Он отмечает следующие особенности бытования: это молодежный жанр, в отличие от рун и заплачек; девушки поют по-карельски, юноши — по-русски. Выделяет темы: «нет ни одной стороны народной жизни, нет ни одного чувства или настроения, на которое бы она не откликнулась: любовь со всеми нюансами её переживаний, рекрутчина, поэтические мотивы, люди, события политической и общественной жизни, местные события, отношения между молодежью и старшим поколением, деревня, отношения внутри семьи». Этому жанру характерна «нежная лирика, меткий юмор, ядовитая сатира». Далее автор анализирует конкретные примеры частушек и делает вывод, что все-таки русский жанр: карельские частушки близки по форме и содержанию с русскими, а некоторые полностью совпадают, то есть являются переводными; они поются только на той территории Карелии, в которой исторически более сильно именно русское влияние.

Еще одна неопубликованная статья называется «Кантеле у карельской молодежи» (стр. 251–256). Она на финском языке, написана фиолетовыми чернилами и рассказывает о состоянии игры на кантеле в Сямозерье.

30 ноября 1931 года правительство республики вынесло постановление, что в Петрозаводске в составе Карельского научно-исследовательского института будет шесть секций. Директором был назначен Э. Гюллинг (через несколько лет он будет расстрелян), его заместителем — С. А. Макарьев. Г. Х. Богданова назначают руководителем лингвистической секции¹¹. Поработать он в этой должности не успел.

¹¹ Сенькина Т. И. Забытые и неизвестные страницы истории фольклористики Карелии. Очерки и материалы. Петрозаводск, 2012. С. 32.

К сожалению, на этом яркая биография нашего земляка обрывается. Благодаря тому, что удалось найти родственников Григория Харитоновича и связаться с ними, появилась возможность установить дату и место смерти, а так же поставленный диагноз. В начале 1932 года Григория Харитоновича отправляют в санаторий в Крым. Как сообщил правнук, прямо оттуда его переводят в Ленинград во Вторую психиатрическую больницу. Согласно справке о смерти Григорий Харитонович Богданов скончался 9 июня 1938 года в возрасте 37 лет в Лиговском сельском совете Красносельского района Санкт-Петербурга. Диагноз: язвенный туберкулез кишечника. Похоронен Григорий Харитонович был 14 июня 1938 года на кладбище в Красносельском районе на улице Стачек. Но место захоронения его дочь Эльга Григорьевна не смогла найти уже в восьмидесятых годах XX века.

Планомерная работа в КНИИК по сбору музыкального фольклора с каждым годом усиливалась. Но, к сожалению, в первое десятилетие она была только рукописной. Именно поэтому во время экспедиции в первые годы фиксировался только фольклорный текст без напева.

Второй этап, 1932–1941 годы

Второй этап в изучении музыкального фольклора в КНИИ начинается, во-первых, с появления фонографа, с помощью которого можно было фиксировать не только устный текст, но и мелодию, напев. А во-вторых, в институте появились сотрудники, глубоко интересующиеся музыкой и имеющие музыкальное образование. Укреплялось сотрудничество с петрозаводскими и ленинградскими композиторами и музыковедами. Основными представителями этого этапа являются Виктор Пантелеймонович Гудков и Наталья Николаевна Леви. Согласно архивным материалам в середине 1930-х годов с КНИИ был создан сектор музыкальной культуры (музыкальный), при институте работала Музыкальная комиссия.

Виктор Пантелеймонович Гудков (1899– 17.01.1942), еще работая в Кандалакше, заинтересовался изучением кантеле. В 1932 году он «в связи с исследованиями в области карельской народной музыки был переведен постановлением Карельского обкома ВКП(б) в аспирантуру Карельского научно-исследовательского института»¹². В НА КарНЦ сохранилась стенограмма заседания Музыкальной комиссии при Научно-исследовательском институте от 28 марта 1932 г., в которой заместитель директора КНИИ С. А. Макарьев предлагал помочь В. П. Гудкову в теоретическом отношении, а также возложить на него руководство работой по сбору народных песен в КНИИ и созданию музыкального сектора, а уже в мае месяце предполагал провести демонстрацию ансамбля кантелистов¹³.

Вместе с сотрудниками института (Натальей Николаевной Леви, Виктором Яковлевичем Евсеевым) Гудков выезжал в разные населенные пункты Карелии для сбора музыкального фольклора. В 1932 году он участвовал в ряде фольклорных экспедиций в Пряжинский, Петровский и Ведлозерский р-ны Карелии. Как указывает Е. В. Марковская, полевых записей, к сожалению, в Научном архиве не сохранилось, но о результатах экспедиционной деятельности Гудкова можно узнать из опубликованных статей. Проблемы музыкальной фольклористики Карелии обозначены В. П. Гудковым в статьях «К во-

¹² НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 26. Д. 48. Л. 4–6 — Личное дело аспиранта Гудкова В. П., Трудовой список.

¹³ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 38. Л. 149–150 — Протоколы заседаний, отчеты, докладные записки, справки и другие документы о работе этнографо-лингвистической секции КНИИ за 04.04.–27. 11. 1932 г.

просу изучения карельской народной музыки» (1933 г.) и «Музыка Калевалы» (1935 г.). Его исследования в области традиционных аэрофонов карелов-ливвиков обобщены в очерке «Музыка карельских пастухов» (1934 г.). Наблюдения над традицией изготовления долбленых кантеле карелов и наигрышами на них опубликованы в статьях «Живое кантеле» (1933 г.) и «Карельское кантеле» (1937 г.)¹⁴.

Виктор Пантелеймонович плодотворно и много работал над осуществлением всех задуманных планов. В отчете о работе сектора музыкальной культуры отмечалось, что сектору многое удалось сделать: собрать материал о карельском кантеле, составить библиографию, сделать записи на эту тему в экспедициях, собрать образцы инструментов, сделать записи строев и образцов наигрышей, записать образцы песен и мелодий рун. Был произведен учет носителей музыкального фольклора Южной Карелии: певцов, кантелистов, рожечников. Их было выявлено свыше 30 человек¹⁵. При КНИИ был организован экспериментальный кантеле-оркестр из 12 человек¹⁶.

В Научном архиве сохранился список народных кантелистов, взятых на учет КНИИ, датированный 1936 г. и составленный В. Я. Евсеевым. В нем 41 кантелист из разных районов республики: Пряжинский р-н — 27, Ведлозерский р-н — 9, Петровский р-н — 2, Олонецкий р-н — 2, Петрозаводск — 1. Кроме того, обнаружены самодеятельные кантеле в семнадцати деревнях Пряжинского р-на, двух деревнях Олонецкого р-на и в д. Кеняки Петровского р-на¹⁷.

В июне 1936 г. был основан государственный оркестр «Кантеле», в связи с этим В. П. Гудков оставляет аспирантуру и работу в КНИИ и переходит на должность руководителя «Кантеле», а с 1937 года становится членом Союза композиторов Карелии¹⁸.

Виктора Пантелеймонович считает одним из основоположников музыкальной фольклористики в Карелии. Во время обучения в аспирантуре Гудков выучил финский и карельский языки (ливвиковский диалект). Это помогло ему сделать эквивалентные переводы на русский язык карельских, вепских и финских народных песен. Под влиянием своего учителя и коллеги Е. В. Гиппиуса, а также музыковеда фольклориста З. В. Эвальд, разрабатывавших в предвоенные годы структурно-типологические методы слогового музыкально-ритмического и мелодического анализа, им был организован сбор, первичная обработка музыкального материала, определены основы его научной жанровой классификации для музыкальной традиционной культуры народов Карелии,

¹⁴ Гудков В. П. Музыка Карельских пастухов / Начало. Альманах карельских писателей. Петрозаводск, 1934. Кн. 2. С. 35–38; Он же. Карельское кантеле / Народное творчество. 1937. No 8. С. 41–43; Он же. Музыка Калевалы / Начало: Альманах карельских писателей. Петрозаводск, 1935 г. Кн. 4. С. 39–41; Гудков В. К вопросу изучения карельской народной музыки / Краеведение в Карелии на современном этапе. Вып. 2. Петрозаводск, 1933. С. 79–80.

¹⁵ НА КарНЦ РАН, Ф. 1. Оп. 3. Д. 102. Л. 31 — Индивидуальные отчеты сотрудников КНИИ за 1934 г., датируемый 1934 г.

¹⁶ НА КарНЦ РАН, Ф. 1, Оп. 32, Д. 180. Л. 4 — Сборник статей и переводов по теме: «Карельское кантеле и народная музыка».

¹⁷ НА КарНЦ РАН, Ф. 1. Оп. 3. Д. 208. Л. 6 — Переписка КНИИ по изучению фольклора, музыкальной культуры Карелии 22.06. — 26. 12. 1936 г.

¹⁸ Биографический материал о В. П. Гудкове взят из статей, в первую очередь: Марковская Е. В. В. П. Гудков: возрождение музыкального ансамбля кантеле и создание ансамбля «Кантеле» в Карелии в 1930 годы / Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт. Седьмые международные Шёгреновские чтения. Сборник статей. СПб.: «Европейский Дом». 2016. С. 395–401; а также: Лапчинский Г. И. Музыка Советской Карелии. Петрозаводск, 1970. С. 45–47; Гудков Виктор Пантелеймонович // Композиторы и музыковеды Карелии : [справочник]. Изд. 3-е, испр. и доп. Петрозаводск, 2009. С. 30–31; Семакова, И. Б. Живое кантеле : страницы жизни и творчества Виктора Пантелеймоновича Гудкова (1899–1942). Петрозаводск: Verso, 2012. 189 с.

предпринято научное и научно-популярное описание образцов песенной и инструментальной традиционной культуры карелов, вепсов, русских края. *«Я, русский человек, был восхищен, услышав впервые карельские и финские народные песни... Карельский народный фольклор сверкает драгоценными камнями»*, — писал он.

Наталья Николаевна Леви (Смылова) (10.09.1901–3.01.1972) родилась в Петербурге. В 1931 году она поступила в Ленинградскую консерваторию на композиторский факультет. Самостоятельная музыкальная деятельность Наталии Николаевны Леви началась в Петрозаводске, куда она уехала по окончании консерватории в 1936 году. Именно она привезла в Институт первый фонограф, что качественно расширило границы записи и исследования музыкальной культуры народов Карелии. Композитора захватила интересная и разнообразная работа: организация радиопередач, расшифровка записей народных песен в Научно-исследовательском институте культуры Карело-Финской АССР, фольклорные экспедиции, собственное творчество. В 1937 году Наталия Леви написала детскую оперу «Карельская сказка», основанную на карельском фольклоре. В 1937 году Наталия Леви переехала в Ленинград.

Особо следует подчеркнуть работу, которая была проделана в основном Н. Н. Леви и В.Я. Евсеевым (а также некоторыми другими сотрудниками: К. Ф. Беловой, А. Д. Соимоновым, Н. И. Богдановым), которые впервые в институте в 1938–1941 годах записали на фонограф карельских и русских сказителей. Были зафиксированы разные прозаические и поэтические жанры: сказки, руны, новины, причитания, песни. Записи на восковые валики, к сожалению, в архиве утрачены. Но в Фонограммархиве ИЯЛИ хранится 181 гибкая пластинка (номера с 32 по 213; в том числе так называемые «записи на костях»). Записи сделаны от русских, карелов и финнов (ингерманландцев); время записи колеблется от 35 секунд до 15 минут на одной пластинке.

И наконец, 1941 году в Научно-исследовательском институте культуры Карело-финской ССР был издан полноценный музыкальный сборник *«Песни народов Карело-Финской ССР»*¹⁹. Подготовили его В. П. Гудков и Н. Н. Леви на основе музыкальных записей, сделанных в фонограммархиве Пушкинского Дома (ИРЛИ). Там во время Декады карельского искусства в Ленинграде в 1937 году были записаны карельский (из п. Спаская Губа) и вепсский (с. Шелтозеро) фольклорные хоры. В сборник включены и музыкальные записи комплексной экспедиции ленинградских исследователей в Заонежье (по инициативе Б. В. Асафьева, в 1926 году). Музыкальная редакция сборника произведена Е. В. Гиппиусом. В Предисловии указано, что «сборник является первым опытом публикации музыкального фольклора Карело-Финской ССР. Составители сборника и Научно-исследовательский институт культуры считают сборник лишь началом большого дела — собирания и публикации песенных сокровищ народов нашей республики»²⁰. В сборник включены 19 русских песен, 23 карельские, 5 вепсских, а также частушки. Все тексты переведены на русский язык В. П. Гудковым. К каждому тексту сделана нотировка. В карельском разделе есть новые записи эпических песен о Вяйнямйнене и сватовстве кузнеца Ильмоллине, лиро-эпические, баллады, любовные, бытовые, шуточные, плясовые, колыбельные песни. Обращает на себя внимание разнообразие напевов карельских частушек. Включено и несколько новин, сложенных «на основе традиционной поэтики и тра-

¹⁹ Песни народов Карело-Финской ССР / сост. В. П. Гудков, Н. Н. Леви. Петрозаводск: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1941. 99 с.

²⁰ Там же, с. 5.

диционных напевов» рунической поэзии. Например, записанные от колхозницы д. Вохтозеро Петровского района А.Ф. Никифоровой «руна о поимке шпиона и сатирическая ня-сказ о неудачном походе белофиннов на Видлицу в 1919 году»²¹.

Интересно, что в целом карельские рунические сюжеты записаны от достаточно молодых женщин, что свидетельствует о достаточно активном бытовании карельских эпических и лироэпических песен в 20-30-е годы XX века. Например, свадебную песню «Прилетел орел с востока» С. Д. Магид записал в 1937 году от студентки петрозаводского драмтехникума Е. К. Федоровой, уроженки Калевальского района. Но уже практически полный переход от мужского исполнительства рун к женскому говорит о трансформации или даже о происходящем распаде рунической традиции.

В раздел русских песен вошли преимущественно песни, записанные в Заонежье во время экспедиций Государственного института истории искусств в 1926 году. Обращает на себя внимание, что русские песни поют как русские колхозные хоры, так и карельские и вепские.

Песни вепсов, включенные в сборник, стали открытием, они публиковались впервые. Записи были сделаны в Ленинграде весной 1937 года от вепского колхозного хора во время декады карельского искусства. Тексты разнообразные. Песня «Баю, баю, баю Петю» интересна тем, как в традиционный жанр колыбельной внедряется новая колхозная тематика. В песне «Сидит кура» тяжелая крестьянская судьба представлена в виде басни о животных.

Большинство песен были записаны на фонограф, многие из них публиковались впервые. Расшифровки фонографических записей карельских и вепских песен сделаны композитором и музыковедом Н. Н. Леви. Расшифровки фонограмм русских песен — ленинградскими композиторами и музыковедами-фольклористами Евгением Владимировичем Гиппиусом (1903–1985)²², Зинаидой Викторовной Эвальд (1894–1942) и Ниной Николаевной Леви. Кроме расшифровок фонограмм (их 45) в сборник помещено несколько слуховых записей, сделанных сотрудниками КНИИК в 1932–1936 годах (их 10). Некоторые расшифровки делались повторно именно для данного издания, потому что, как указано в примечаниях, «старые были недостаточно точные вследствие несовершенства технической аппаратуры и отсутствия записи текста, сделанной одновременно с фонографической записью»²³.

Таким образом, данный сборник раскрывает методику работы с исполнителями и текстами в те годы: текст одновременно записывался и от руки, как это делалось в прежние годы, так и фиксировался на фонограф, что позволяло точно воспроизвести и текст, и ноты. Тексты на фонограф записывались в разное время и при разных условиях. Например, свадебная песня «Что же ты, черемуха» записала на фонограф музыковед Софья Давидовна Магид в 1937 г. в Ленинграде во время декады карельского искусства от хора колхозниц Петровского района под управлением И. И. Левкина. Тогда же записали карельских исполнителей. Песня «Росунька да роса» записана тогда же от вепского колхозного хора Шелтозерского района под управлением В. И. Кононова, но опубликован только отрывок песни, так как «вспомнить песню до конца ни одна из участниц хора не

²¹ Там же, с. 5.

²² Евгений Владимирович был основателем в 1927 году и научным руководителем (до 1943 года) фонограммного архива АН СССР, одновременно в 1931—1941 годах работал в Институте антропологии, этнографии.

²³ Там же, с. 97.

смогла»²⁴. Песня «ХорОша, весЕла моя» записана А.П. Максимовым на слух от А. Д. Лысанова, автора книги «Досюльная свадьба. Песни, игры и танцы в Заонежье Олонецкой губернии», изданной в Петрозаводске в 1916 году. Песни «Во лузе» и «Летели две птички» тоже записаны на слух Е. В. Гиппиус в 1926 году от Е. И. Касьяновой в селе Космозеро. Включены и записи карельских песен, сделанные на слух В. П. Гудковым в 1936 году во время Всекарельской олимпиады самодеятельного искусства в Петрозаводске и в 1933 году от крошнозерских исполнительниц. Некоторые русские песни записаны Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд в селах Карелии в 1926–1927 годах (например, в Ботвиншине, Космозере и Великой Ниве) как от отдельных исполнителей, так и от хоров, но уже на фонограф. Некоторые карельские и вепские песни записаны на фонограф экспедицией КНИИК АН СССР, состоявшейся в 1936 году под руководством П. Ширяевой. В некоторых нотировках указано, что публикуется только один верхний голос, например в песне «Уж как выдал меня тятенька».

Второй этап изучения музыкальной культуры Карелии оказался коротким, был прерван войной. Но сборники фольклорных поэтических текстов на протяжении 1930–40-х годов издавались регулярно, но, к сожалению, они без нотировок. Укажу в качестве примера несколько.

В качестве итога кропотливой собирательской работы первого десятилетия работы КНИИК можно назвать сборник карельских народных песен «*Карельскойт ванханайгуйзет рахвахан паёт*», изданный в 1939 году в Карельском научно-исследовательском институте культуры²⁵. Подготовили его Ф. С. Титкова и К. Ф. Степпиева, активно собиравшие фольклор в 1930-е годы. В предисловии к сборнику, в котором присутствует яркий идеологический окрас, авторы подчеркивали, что без изучения традиционной народной поэзии невозможно оценить развитие современного творчества карельского народа. К. Ф. Степпиева пишет, что кроме всемирно известных карельских рун и причитаний, у карелов есть своя богатая песенная традиция²⁶. В сборник включено 24 лирические песни: как традиционные лиро-эпические и лирические, так сочиненные уже в советское время. Они на карельском языке (на кириллице), но, к сожалению, без переводов на русский и без нотировок. В примечаниях указано, что песни записаны в 1938 году в Пряжинском, Ведлозерском, Кондопожском, Петровском, Сегозерском, Тунгудском и Ругозерском районах, то есть не представлен только север Карелии, уже всемирно известный своими рунами.

В том же 1939 году издана подобная книга, в которую составитель И.В. Пажлаков включил 12 эпических песен, записанных в северной, средней и южной Карелии²⁷. Сборник тоже на кириллице, без переводов и нотировок.

В. Я. Евсеев подготовил сборник карельских рун «Сампо»²⁸. Тексты рун только на русском языке.

Планомерно издавался и русский фольклор, например, сборник «Избранные причитания» в 1945 году²⁹. В нем были опубликованы русские причитания И. А. Федосовой,

²⁴ Там же, с. 98.

²⁵ Карельскойт ванханайгуйзет рахвахан паёт / сост. Ф. С. Титкова, К. Ф. Степпиева. Петрозаводск: Каргосиздат, 1939. 58 с.

²⁶ Там же, с. 4.

²⁷ Карелиан эпическойт паёт. Карельские эпические песни / сост. И. В. Пажлаков. Петрозаводск: Карельское государственное издательство, 1939. 101 с.

²⁸ Сампо. Сборник карело-финских рун / сост. и автор вст. ст. В. Я. Евсеев. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1940. 182 с.

Н. С. Богдановой, А. М. Пашковой. Этим сборником открывалась «Серия русского фольклора». Здесь задачей КНИИК было «познакомить широкие слои читателей с лучшими образцами русского фольклора в записях из Карелии»³⁰. Планировалось издать лирику, былины, северные исторические песни, сказки и фольклор Советской Карелии, былины Ивана Герасимовича Рябинина-Андреева, репертуар Ф. А. Коначкова, фольклорные записи А. А. Шахматова в Прионежье. Все 10 сборников серии, посвященных разным жанрам русского фольклора, были изданы с 1945 по 1948 годы.

Эти сборники являются результатом работы в области собирания различных музыкальных фольклорных жанров, но без какого-либо музыковедческого анализа.

Третий этап, 1956–1966 годы

Это особый десятилетний этап, он связан с планомерной организацией хранения накопленных фонозаписей, на основе которых можно углубленно изучать музыкальную культуру. За эти годы сменилось два руководителя кабинета звукозаписи, организованного в институте.

В 1956 году по решению Президиума КФ АН СССР был создан кабинет звукозаписи (сейчас Фонограммархив ИЯЛИ), штат которого должен был состоять из двух сотрудников. В 1957 году первой заведующей стала выпускница Московской государственной консерватории (теоретико-композиторский факультет), до этого закончившая исторический факультет МГУ, *Светлана Николаевна Кондратьева (17.06.1930–23.07.1976)*. Это способствовало тому, что особенно много внимания в институте стали уделять записи и изучению музыкального, песенного фольклора Карелии и сопредельных регионов. Сотрудники ИЯЛИ приглашали в кабинет звукозаписи карельских композиторов, устраивали совместные обсуждения готовящихся музыкальных сборников. Фольклорный материал становился основой и авторских музыкальных произведений. В Домах культуры ставились разные постановки с использованием музыкального фольклора, например, обряд карельской свадьбы. Самые известные художественные коллективы (ансамбль «Кантеле», Петровский и Поморский хоры) и маленькие, создававшиеся практически в каждой деревне, использовали для своих программ материал, хранившийся в ИЯЛИ. Кабинетом звукозаписи она руководила до 1962 года.

Светлана Николаевна в 1965 году окончила в Московской консерватории аспирантуру по фольклористике. Она стала кандидатом искусствоведения, защитив в 1967 году диссертацию по теме «Карельская народная песня».

С. Н. Кондратьева вела большую собирательскую работу, в течение 1958–1959 годов она успела побывать в нескольких полевых экспедициях. Огромное количество песен, записанных ею всего за два года, поражает. Светлана Николаевна записала 14 песен в Калевале, 35 — в Беломорске, 47 — в Сухом (+18 в Петрозаводске от уроженцев Сухого), 32 — в Нюхче. С Т. А. Коски она ездила в 1959 году в с. Ведлозеро Пряжинского района, они записали 33 песни. Затем она побывала в Суоярвском районе (деревни Остров, Лубосалми, Ключина Гора, Сулаостров, Куда Губа, Кимовары; с ней ездил Т. И. Вяйзинен) — записано 79 песен. В 1959 они вместе работали в экспедиции в Поморье: в Сумпосаде — собрали 60 песен, в Колежме — 36, в Вирьме — 19, в Сухом и Шижне — 16. Затем она побывала в Заонежье (Демехово, Вырозеро, Никитинская), где записала 27 песен.

²⁹ Избранные причитания. Сост. и автор вст. ст. В. Базанов. П.: Госиздат Карело-Финской ССР, 1945. 128 с.

³⁰ Там же, с. 5.

В 1966 году С. Н. Кондратьевой издан сборник *«Русские народные песни Поморья»*³¹.

В объемном предисловии С. Н. Кондратьева подробно описывает, в каких условиях бытовал и собирался музыкальный фольклор поморов. Подробно останавливается на характеристике всех песенных жанров, на описании музыкальных особенностей поморского народного хора и отдельных исполнителей. Она дает яркие портретные характеристики исполнительниц и описывает специфику отдельных сел данного ареала. Каждой песне дана своя нотировка. Важно подчеркнуть, что весь материал в течение нескольких лет собран самой Светланой Николаевной во время нескольких длительных экспедиций в песенный край поморов.

В сборнике несколько разделов, демонстрирующих песенную культуру поморских сёл. «Песни села Сухого» представлены 13 качельными («зыбельными») песнями; в данном разделе также 15 утушных (плясовых, хороводных) песен, 10 свадебных, 1 городская бытовая и припевки на 5 тем. В «Песнях села Нюхчи» три протяжные песни, 11 свадебных и 6 кадрилиных. В «Песнях Беломорска» две качельные песни, 10 свадебных, 5 хороводных, 2 солдатские (рекрутские). «Песни села Шижня» представлены двумя свадебными текстами с нотировкой. В «Песнях села Вирма» три протяжные, две утушных, 4 свадебных. В Приложение Светлана Николаевна включила 4 свадебных плача и одну старину. К каждому тексту даны комментарии, в некоторых случаях достаточно развернутые. Тексты нотированы.

В 1970 году С. Н. Кондратьева подготовила статью «Музыка Советской Карелии» для двухтомника «История музыки народов СССР», изданного в Москве.

При Светлане Николаевне был подготовлен и в 1962 году опубликован сборник *«Карельские народные песни»*. Его оставителем и автором вступительной статьи выступила *Лидия Михайловна Кершнер (1905–1968)*³².

Л. М. Кершнер — ленинградский музыковед, фольклорист и педагог. В послевоенные годы Кершнер начинает подробно изучать материалы, так или иначе связанные с Карелией; работа с карельскими и финскими напевами становится основным направлением её исследований. В то же время научные интересы Кершнер остаются весьма разнообразными: её чрезвычайно занимает вопрос о взаимосвязи национальных культур, о происхождении музыкальных интонаций и их роли в создании художественного образа³³. В 1959 году она публикует статью «Музыка страны Калевалы»³⁴.

В предисловии «Карельских народных песен» сказано, что в сборник включены преимущественно записи, сделанные самой Л.М. Кершнер, и только единичные образцы были опубликованы ранее. Не включены широко распространенные у карелов русские песни. В сборнике две части «Традиционные народные песни» и «Современные народные песни». Первая часть разделена на два подраздела: «Песни, исполняемые при любых обстоятельствах» (15 эпических и 15 лирических) и «Песни, исполняемые при определенных обстоятельствах» (3 колыбельные, 3 свадебные с несколькими напевами, вечерочные, пирилейки и иные игровые финские песни). Во вторую часть включено 9 текстов послеволюционного творчества современных сказителей. Тексты опубликованы как

³¹ Русские народные песни Поморья / сост. и собир. С. Н. Кондратьева. М.: Музыка, 1966. 271 с.

³² Карельские народные песни / сост. и вст. ст. Л. М. Кершнер. М.: Гос. муз. изд-во, 1962. 130 с.

³³ Ильюшкина В. Несколько слов о Л. М. Кершнер К 110-летию со дня рождения // Musicus. № 4. 2015. С. 32–35, 34.

³⁴ Кершнер Л. М. Музыка страны Калевалы // Музыкальная жизнь. 1959. № 16. С. 2–4.

в оригинале, так и в переводе на русский язык. Каждый песенный текст откомментирован В. Я. Евсеевым и Е. В. Гиппиус.

Напевы песен публикуются в сборнике в нотациях звукозаписей, выполненных отчасти составителем, отчасти композитором Н. Леви, а также музыковедами О. Богдановым, Б. Добровольским, С. Кондратьевой, В. Кургузаловым, Э. Туртиайненом. Как написано в предисловии (его авторы музыковед Е. В. Гиппиус и фольклорист В. Я. Евсеев), «нотации сверены музыкальным редактором сборника с оригиналами звукозаписи далеко не в полном их объеме, так как часть фонографических валиков (на которых сделаны звукозаписи) не сохранилась, а часть фонографических записей была почти стерта при нотировании. Степень точности воспроизведений в нотациях напевов и их подтекстовки в ряде случаев могла быть выверена музыкальным редактором только аналитическим методом»³⁵. Автор ставит и обсуждает самые полемичные вопросы, волновавшие музыковедов тех лет. Автор утверждает, что «строфовое изложение текстов карельских народных песен в соответствии со строфовой формой их напевов общепринято для всех жанров карельской песенной поэзии» и подвергает критике «порочную практику нестрофового изложения строфовых видов стиха карельской эпической песни»³⁶. Судя по тому, как много места уделено данному вопросу, он был очень актуален в то время. Также подробно расписаны виды переводов песен — прозаический и эквиритмический. Утверждается, что «поэтический стиль карельской народной песни восходит к глубокой древности, в особенности стиль эпических и примыкающих к ним свадебных, а также некоторых лирических песен повествовательного характера. «Чистая лирика» характерна лишь для относительно более поздних исторических видов карельского песенного фольклора (в собственном смысле слова к «чистой» лирике может быть отнесена в сущности только карельская частушка)»³⁷. Рассматривается поэтика песен (аллитерация, конечная рифма, поэтические повторы, анафора и эпифора, виды параллелизмов, строфика и др.). С сожалением указывается, что «черты поэтического стиля карельской народной песенной поэзии, связанные с ритмическим строем карельского песенного стиха, не отражены ни в эквиритмических, ни тем более в прозаических переводах»³⁸. С музыковедческой, особой слуховой, точки зрения проанализированы эпитеты, гиперболы, синонимы, сравнения, разнообразные особенности поэтического синтаксиса. Уделено внимание и образной системе.

Отдельную профессиональную статью в сборнике Л. Кершнер посвятила мелодике карельских народных песен, охарактеризовав стили карельской народной мелодики, жанры карельской народной песни и стилевые особенности их мелодики. Автор проанализировал мелодику эпических песен, причитаний, свадебных и колыбельных песен; при этом отмечено, что «карельская лирическая мелодика близка к эпической»³⁹. Лидия Михайловна сравнивает песни северной, средней и южной Карелии; исследует сложный вопрос об истоках и связях карельской народной мелодики, рассматривая влияние русской и финской песни.

³⁵ Там же, с. 4.

³⁶ Там же, с. 5.

³⁷ Там же, с. 6.

³⁸ Там же, с. 7.

³⁹ Там же, с. 19.

В 1952 году К. В. Чистов издает сборник частушек, записанных в Карело-Финской ССР «Мы по-новому живем» (без нотировок)⁴⁰.

Музыковед и фольклорист **Юлия Евгеньевна Красовская** работала в институте недолго. Она родилась в 1933 году в Данилове Ярославской области⁴¹. В 1962 году она окончила теоретико-композиторский факультет Ленинградской консерватории. С 1962 по 1966 год была заведующей кабинетом звукозаписи ИЯЛИ КФ АН СССР. В 1966–1967 годах — музыкальным редактором-консультантом отдела фольклорных записей Музфонда СССР.

Несколько раз она ездила в полевые экспедиции, в том числе вместе с А. С. Степановой в Мурманскую область на Терский берег Белого моря. Эта экспедиция, как и многие другие в то время, была долгосрочной и длилась тридцать пять дней, с декабря 1962 по январь 1963 года. Руководил ею в будущем известный писатель Д. М. Балашов. Посетили Терский район, д. Вялозеро, Кузрека, Лесной, Оленица, Умба. В основном записывали песни: в Умбе были зафиксированы напевы и тексты 6 песен, в Лесном — 38, Вялозере — 20, Кузреке — 17, Оленице — 63. Всего тогда было записано около 150 песен.

В феврале 1963 года Юлия Красовская с А. С. Степановой выехала в Калевальский район, где они собирали уже разнообразный фольклорно-этнографический материал в поселках Шонга и Калевала, в деревнях Хайколя, Панозеро, Тихтозеро, Юшкозеро. Александра Степановна вспоминает, что это была, «молодая, очень эмоциональная городская девушка»⁴².

Ю. Е. Красовская — автор статей по вопросам развития русского фольклора⁴³.

В 1969 году Балашов Д. М. и Красовская Ю. Е. опубликовали сборник «*Русские свадебные песни Терского берега Белого моря*», явившийся результатом нескольких совместных экспедиций авторов⁴⁴. В предисловии Дмитрий Михайлович писал: «В течение ряда лет силами сотрудников Петрозаводского института языка, литературы и истории АН СССР проводилось монографическое изучение устной песенно-поэтической культуры рыбаков-поморов одного из типичных северных районов древнего поморского (новгородского) поселения — Терского берега Белого моря... Как итог проделанной работы предлагается вниманию читателя настоящий сборник, подготавливаются сборник песен и сборник прозаических фольклорных жанров... свадебные песни Терского берега, зачастую уникальные, отличаются высоким поэтическим совершенством и богатством музыкального строя. Нотная расшифровка музыкального материала и отбор музыкальных вариантов песен сделаны Ю. Е. Красовской. Ею же написана статья «Интонационная основа строя терских свадебных песен» и просмотрены напевы в сборниках, указанных в комментариях (все случаи сходства напевов при этом специально оговорены). Нотные расшифровки песен экспедиции 1964 года, в связи с временным отсутствием Ю. Е. Красовской, были вы-

⁴⁰ Мы по-новому живем. Сборник частушек, записанных в Карело-Финской ССР / сост. К. В. Чистов. Петрозаводск: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1952. 70 с.

⁴¹ Советские композиторы и музыковеды. М., 1981. Т. 2.

⁴² ФА ИЯЛИ КарНЦ РАН, ед. хр. 4438.

⁴³ Храните песню — жемчужину русской культуры // Красная Печора. 1966. № 109–110; Песни и сказки Терского берега // Полярная правда. 1968. № 189; Терские игрушочки // Вокруг света. 1976. № 4; Интонационный строй песен Терского берега // «СМ», 1973, № 3.

⁴⁴ Русские свадебные песни Терского берега Белого моря / сост. Д. М. Балашов, Ю. Е. Красовская. Л.: Музыка, 1969. 168 с.

полнены лаборантом кабинета звукозаписи института Т. А. Коски и позднее проверены Ю. Е. Красовской»⁴⁵.

Четвертый этап, 1964–1984 годы

Этот этап изучения музыкальной культуры в ИЯЛИ связан с именем *Тертту Арвовны Коски (1924–1990)*⁴⁶, этномузыковед и член Союза композиторов Карелии, родилась 12 сентября 1924 года в Финляндии в г. Хельсинки⁴⁷. Когда ей исполнилось восемь лет, родители приняли решение переехать в Петрозаводск. С этого времени её жизнь была связана с Карелией, с её многонациональной культурой. В 1946 году Тертту окончила теоретическое отделение Петрозаводского музыкального училища им. К. Э. Раутио и до 1955 года проработала в ансамбле «Кантеле», затем около десяти лет — в Республиканском доме народного творчества.

В 1964 году она была принята на работу музыковедом в секцию фольклора в Институт языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР (сейчас Карельский научный центр РАН). В ИЯЛИ к этому времени уже начала формироваться традиция изучения музыкального фольклора народов Карелии, которую продолжила Тертту Арвовна. Большим плюсом исследовательницы было то, что она являлась не только знатоком теории музыки, но и носителем финского языка, что, безусловно, оказало большую помощь в собирательской и в научной работе, при подготовке сборников по карельскому и ингерманландскому фольклору.

Деятельность Т.А. Коски как научного сотрудника была связана с изучением, отбором, расшифровкой музыкальных и поэтических текстов, написанием предисловий, комментариев, подготовкой научного аппарата фольклорных сборников. Она участвовала с докладами во многих конференциях по проблемам финно-угроведения в Петрозаводске, Таллине, Москве, Сыктывкаре и других городах.

Тертту Арвовна неоднократно принимала участие в научных экспедициях по сбору фольклорного материала. Первый раз она выехала в с. Ведлозеро Пряжинского района вместе с музыковедом С. Н. Кондратьевой в 1959 году, еще не работая в ИЯЛИ. Здесь были записаны как русские, так и карельские разножанровые песни. В 1967 году она собирала устное народное творчество карелов-ливвиков Олонецкого района, посетив деревни Онькулица, Юргилица, Судалица, Ильинское, Тулокса, Тукса, Мегрега. В этом же году она записывала в Петрозаводске. В 1977 и 1979 годах Т. А. Коски с Н. А. Лавонен ездили к северным карелам Лоухского района (п. Кестеньга, д. Софпорог и Тунгозеро), где фиксировали не только песенную, но и обрядовую культуру, различные фольклорные жанры.

В 1968 году состоялась экспедиция под руководством фольклориста Э. С. Киуру к ингерманландцам, проживающим в Ленинградской области (деревни Криворучье, Поги, Глинки, Краполье, Мишино, Дубки, Ротка). В ней вместе с Т. А. Коски участвовала еще одна ингерманландка, работавшая в институте, Э. П. Кюльмясу.

Тертту Арвовна участвовала и в ряде экспедиции, основной целью которых была фиксация музыкального фольклора русского Поморья и Пудожья. Этими экспедиционными выездами руководила фольклорист А. П. Разумова. В 1964 году они посетили населенные пункты Шуерецкое и Черная Река; в 1969 году — Пудож, Колодозеро, Сашино;

⁴⁵ Там же, с. 3.

⁴⁶ Статья о Т. А. Коски опубликована, см.: Иванова Л. И., Чикина Н. В. Вклад Т. А. Коски в сохранение музыкальной культуры (к 100-летию со дня рождения) // Финно-угорский мир. Т. 16. № 3. 2024. С. 378–381.

⁴⁷ Композиторы и музыковеды Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1987. С. 46–47.

в 1970 — Шижня, Нюхча, Беломорск; в 1971 — Сумпосад и Колежма; в 1972 году снова побывали в Нюхче, одном из центров бытования поморской песенной традиции.

Результатом всех этих полевых выездов стали музыкальные сборники, посвященные традициям разных народов и разных жанров, в составлении которых непосредственное участие принимала Т.А. Коски. Но до того как начнется формирование сборника, ей необходимо было провести кропотливую и трудоемкую работу по расшифровке записанных текстов, их нотировке и отбору наиболее полных и интересных вариантов.

Первый сборник *«Русские народные песни Карельского Поморья»* был издан в 1971 году в Ленинграде, он снабжен богатым научным аппаратом⁴⁸. Одним из составителей и автором вступительной статьи и нотировок была Т. А. Коски. Т. В. Краснопольская высоко оценила этот труд, подчеркнув, что «народные песни, собранные как золотой песок по крупицам и заключенные в умную, толковую книгу», сразу же снова уходят в народ⁴⁹. Сборник включал 219 разножанровых песен от лирических, жестоких романсов, причитаний и святочных величаний до былин, баллад и исторических песен. Записаны они были в десяти населенных пунктах, в том числе, до этого не исследованных. Все тексты сопровождалась нотными расшифровками; это являлось большим плюсом сборника и расширяло читательскую аудиторию. Опубликованный материал, включающий редчайшие записи, показал, что основой самобытной музыкальной поморской культуры является протяжная лирическая песня. При этом для данной традиции характерны старинная игровая и скорая песня, а также эпические жанры, которые свидетельствуют о том, что в северном Карельском Поморье существовала своя эпическая традиция. Тертту Арвовна во введении подробно охарактеризовала песенную традицию Поморья, охарактеризовала различные виды распевов протяжных песен, в том числе многоголосный распев, выделив тонкий кружевной орнамент песен Гридино в сравнении с широким раздольным распевом песен Черной Речки. Она уделила внимание «частым» песням, утушным, кадрилиным; рассмотрела репертуар игровых песен. Особое внимание музыковеда обращено на обрядовые песни: величальные свадебные и святочные колядки; рассмотрены музыкальные особенности свадебных причитаний. Тертту Арвовна описала манеру пения исполнительниц и особенности небольших певческих коллективов, что можно было особенно тонко подметить, самой участвуя в собирании этого материала. Известный музыковед В. А. Лапин особо отмечает «кропотливый труд Т. А. Коски, нотировавшей магнитофонные записи. Музыканты могут оценить, какая это трудоемкая работа — более 230 страниц подчас сложнейших многоголосных нотировок!»⁵⁰.

Еще одним итогом совместных полевых выездов фольклориста А.П. Разумовой и музыковеда Т. А. Коски стала книга *«Русская свадьба Карельского Поморья»*⁵¹. В этом издании представлено сравнительное описание свадебного ритуала и последовательно приуроченных к нему свадебных песен и причитаний двух поморских сел Колежмы и Нюхчи. Всего в 50–70 годы XX века было записано 150 поэтических текстов причитаний, из которых для публикации были отобраны тридцать семь. Все девятнадцать причетей Колежмы поются на один напев, в Нюхче напев иной, но тоже единственный; но

⁴⁸ Русские народные песни Карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова, Т. А. Коски, А. А. Митрофанова. Л.: Наука, 1971. 452 с.

⁴⁹ Краснопольская Т. В. Песни северного Поморья // Север. 1972. № 7. С125–128.

⁵⁰ Лапин В. А. Русские народные песни Карельского Поморья // Советская этнография. 1973. № 6. С. 176.

⁵¹ Русская свадьба Карельского Поморья. Изд. подгот. А. П. Разумова, Т. А. Коски. Петрозаводск: Карелия, 1980. 221 с.

в каждом из них есть три версии и все они опубликованы. Т. А. Коски подробно анализирует особенности причетных и песенных напевов свадебного ритуала двух поморских сел. Напевы свадебных песен она относит к двум ветвям единого мелодического стиля, а политекстовые напевы обоих сел «имеют общую для них музыкально-ритмическую форму, типичную для северно-русской причети»⁵².

Т. А. Коски участвовала во многих научных конференциях. Один из её докладов посвящен напевам свадебных причитаний Карельского Поморья. Она указывает, что напевы причитаний в деревнях Сумпосад, Рюхча, Колежма, Шижня исполняются, как правило, хором в гетерофонном стиле. В д. Сумпосад напев причитания распет одногласно. Импровизационное начало, характерное для традиции жанра, проявляется только в одиночном исполнении причитаний. При этом каждая деревня имеет свой плачевный напев и различную манеру исполнения. В качестве общих черт напевов причети данного ареала она отмечает слоговую мелодику волнообразного рисунка в объеме терции или кварты; развитую многослоговую мелодику, расширяющую диапазон напева до кварты-квинты и основывающуюся на типичных плачевых попевах; бесцезурную композицию; однотонную музыкально-ритмическую структуру с распетыми ударными слогами десяти-двенадцатислогового тонического стиха⁵³.

В 1974 году вышла в свет книга, посвященная песенной традиции ижор и ингерманландцев, которые относятся к прибалтийско-финской языковой группе финно-угорских народов⁵⁴. «*Народные песни Ингерманландии*» стали первым научным изданием песенной поэзии этих народов. Подтверждением её уникальности и значимости явилось дополненное переиздание 2020 года. Сборник подготовлен на основе архивных материалов КарНЦ и фонограммархива ИЯЛИ, которые практически сложились из собственных записей составителей и впервые вводились в научный оборот. Представлены все разновидности песенного творчества двух народов. В первый раздел включены песни калевальской метрики: эпические, календарные, свадебные, колыбельные, а так же заговоры, заклинания и причитания ижор. Второй раздел знакомит с более поздними рифмованными песнями, которые бытовали в основном у ингерманландцев (пирилейкки, рён-тюшка и др.). Музыкальное приложение, подготовленное Т. А. Коски, содержит 91 нотную расшифровку напевов, а также статью, их характеризующую. Она пишет, что представлено «два стиля мелодики, соответствующие двум этническим группам населения: ижорские — стиль архаичных обрядовых напевов, и напевы ингерманландских финнов, связанные с городской музыкальной культурой XIX века»⁵⁵.

В результате полевых выездов к карелам были подготовлены еще два сборника с нотными приложениями. Первый, «Карельские причитания», составлен совместно с фольклористом А. П. Степановой и издан в 1976 году⁵⁶. Он посвящен одному из самых древних и неизученному в то время жанру обрядового причитания с потаённым языком и выразительными поэтическими средствами. Он особенно труден для фиксации на магнитофонную ленту. В книге отражена причетная традиция всех этнолокальных

⁵² Там же, с. 203.

⁵³ Коски Т. А., Разумова А. П. Напевы свадебных причитаний Карельского Поморья // Проблемы изучения музыкального фольклора русского и финно-угорских народов Карелии и земель Северо-Запада. Тезисы докладов. М., 1977. С. 26–27.

⁵⁴ Народные песни Ингерманландии / сост. Э. С. Киуру, Э. П. Кюльмьсу. Л.: Наука, 1974.

⁵⁵ Народные песни Ингерманландии. 2-е изд. / подгот. В. П. Миронова, Н. Л. Шибанова. Петрозаводск: ИП Барбашина Е. А. 2020. С. 270.

⁵⁶ Карельские причитания / изд. подгот. А. С. Степанова, Т. А. Коски. Петрозаводск: Карелия, 1976. 534 с.

групп карелов, тогда она впервые вводилась в научный оборот. Сборник снабжен нотным приложением, в котором 44 номера. Каждая исполнительница представлена одним, характерным для её исполнения напевом, который является основой для сопровождения всех её причитаний. Вся работа по отбору и расшифровке напевов, по оформлению нотного приложения проделана музыковедом ИЯЛИ Т. А. Коски. Известные ученые И. Н. Рюитель и К. В. Чистов отмечали в своей рецензии, что «исключительную сложность представляла расшифровка звукозаписей текстов и особенно напевов причитаний. Судя по тщательной передаче различных подробностей исполнения (звуковысотные колебания, нечистые звуки, метроритмические модификации и т.д.), видно, что и расшифровка мелодий сделана умелой рукой человека с опытным слухом... опубликованные мелодии — настоящее богатство для исследователей»⁵⁷. Рецензенты сожалели, что Т. Коски не решилась более основательно прокомментировать свои записи. В сопроводительной статье преподавателя Петрозаводского филиала Ленинградской государственной консерватории А. Г. Гомона (ныне Петрозаводская государственная консерватория) обсуждались теоретические аспекты музыкальных особенностей карельских причитаний.

Итогом собирательской и исследовательской работы Т. А. Коски стал сборник карельских частушек, который был издан в 1985 году⁵⁸. К этому времени Тертту Арвовна уже год была на заслуженном отдыхе. В сборнике «*Карельские частушки*» ею был выполнен не только музыковедческий, но и текстовый раздел, включающий, в том числе, переводы частушек на русский язык. Эта книга до настоящего времени остается единственным научным сборником по указанной теме. Для него она подобрала весь материал, классифицировала его, выявила без малого сотню различных версий напевов, сделала их нотировку, написала вступительную статью, в которой кратко рассмотрела историю собирания, тематику, поэтику и мелодику частушки. В результате собственной собирательской деятельности и работы в Научном архиве КарНЦ РАН Т. А. Коски определила ареал бытования карельской частушки: это южная и средняя Карелия, граница проходит примерно в районе Тунгуды-Юшкозера; севернее, где больше сказывается финское влияние, она в чистом виде не встречается. В сборник вошли ранее не публиковавшиеся записи от 87 исполнительниц на карельском и русском языке. Во вступительной статье Тертту Арвовной отмечены особенности карельской частушки: они, в сравнении с русскими, более размеренны по ритмике, по темпу, поются в очень спокойной манере, не имеющей ничего общего с плясками. Частушки возникли в карельской среде под влиянием русской частушки, но мелодика вобрала в себя интонации карельских эпических песен и причети. Как музыковед Т. А. Коски отмечает восходящие квинтовые интонации в начале напевов, двузвучные внутрислоговые мелодические обороты, нисходящее мелодическое движение и минорное наклонение частушек. Всего в сборнике представлено 87 напевов, которые разделяются на две группы (карельских текстов с авторскими переводами на русский язык гораздо больше). При этом, как указывает автор во вступительной статье, напевы каждой группы соотносятся между собой как близкие мелодические версии.

В 1983 году Тертту Арвовна стала членом Союза композиторов Карелии.

Т. А. Коски как этномузыковед внесла значительный вклад в изучение устной поэзии народов Карелии. Она собирала фольклорный материал, расшифровывала его с магнитофонной ленты, переводила на русский язык, нотировала тексты. Тертту Арвовна

⁵⁷ Рюитель И. Н., Чистов К. В. Карельские причитания // Советская этнография. 1978. № 5. С. 179.

⁵⁸ Карельские частушки. Сост. Т. Коски. Петрозаводск: Карелия, 1985. 127 с.

участвовала в подготовке нескольких сборников. Ею сделаны нотировки русских поморских песен и свадебных причитаний. Впервые в соавторстве издан сборник песенного фольклора ижор и ингерманландцев с нотным приложением. Ею впервые нотирован самый сложный жанр карельских причитаний. Т. А. Коски подготовила до сих пор единственный в российской фольклористике сборник карельских частушек. Время её работы в ИЯЛИ с 1964 по 1984 год было самым ярким и плодотворным в истории института с точки зрения составления сборников с нотными приложениями и исследования музыкальной культуры различных народов, проживающих на территории Республики Карелия.

К сожалению, русские сборники в это время издаются без нотировок. К примеру, сборник русских эпических песен, составленный Н. Г. Черняевой, и сборник К. В. Чистова с расширенным научным аппаратом, посвященный Ирине Федосовой⁵⁹.

Пятый этап, 1985–1998 годы

В 1984 году *Раутио Карл Хейнович* окончил Петрозаводский филиал Ленинградской государственной консерватории, теоретико-композиторский факультет. Он был принят на работу в ИЯЛИ музыковедом в 1985 и проработал в этой должности до 1998 года.

Основными направлениями его исследований являлся карельский и ингерманландский музыкальный фольклор. Он подготовил нотные расшифровки и комментарии к песенным напевам, опубликовал их в антологии «*Ингерманландская эпическая поэзия*»⁶⁰. Составитель сборника и автор вступительной статьи, комментариев и переводов песенных текстов Э. С. Киуру включил в антологию 70 разножанровых песен. В музыкальном приложении опубликовано шесть нотных примеров, являющихся иллюстрацией исполнения шести поэтических текстов на языке оригинала. Все эти примеры взяты из репертуара одной певицы Е. А. Александровой. Карл Хейнович в статье подробно описал методику своей работы. Так, слева над первой нотной строкой он поместил обозначения метронома и реальной высоты главного опорного звука; на каждой нотной строке образца помещена целиком мелострофа, состоящая из двух мелостихов и т. д.⁶¹ Он подробно описывает особенности мелострофы, ритмику и акцентацию, пишет о согласовании стиха и напева и в целом про особенности исполнительской манеры Екатерины Андреевны в разных ситуациях (например, во время обрядового действия или при пении для собирателя на магнитофон). Музыковед описывает характерные особенности исполнительского стиля и других певиц.

К. Х. Раутио участвовал в составлении *сборника «Карельские ёйги»*, опубликованного в 1993 году⁶². В сборнике 85 текстов, в нотном приложении 28 примеров нотировок, а также подробная статья «О напевах карельских ёйг». В ней рассмотрена история изучения жанра с точки зрения музыковедения; большое внимание уделено четырем видам трансмиссии интонационного материала из словесной части ёйги в её рефрен. Также приведен полный список публикаций нотаций звукозаписей ёйг, хранящихся Фонограммархиве ИЯЛИ.

⁵⁹ Русские эпические песни Карелии / сост. Н. Г. Черняева. Петрозаводск: Карелия, 1981. 310 с.; Федосова. Избранное / сост. и вст. ст. К. В. Чистов. Петрозаводск: Карелия, 1981. 303 с.

⁶⁰ Ингерманландская эпическая поэзия / сост. Э. С. Киуру. Петрозаводск: Карелия., 1990. 246 с.

⁶¹ Там же, с. 226.

⁶² Карельские ёйги / изд. подгот. Н. А. Лавонен, А. С. Степанова, К. Х. Раутио. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1993. 240 с.

К. Х. Раутио является автором серии статей, вышедших в сборнике «Фольклористика Карелии», они посвящены различным вопросам в области народной музыки карелов и ингерманландцев (Петрозаводск 1989, 1991, 1993, 1995, 1998).

Шестой этап, 2000–2020 годы

Это уже XXI век. В его первую четверть в ИЯЛИ музыковедов не было. Поэтому, к примеру, сборник «Вепские причитания», подготовленный О. Жуковой, выходит в свет без каких-либо нотировок.

Но между тем, фольклористы ИЯЛИ в эти годы обращаются за помощью к музыковедам других научных организации, поэтому удается подготовить уникальные издания, в том числе по музыкальному фольклору. Это, в первую очередь, две работы исследователя русского фольклора *Валентины Павловны Кузнецовой*.

«*Русская свадьба Заонежья*» вышла в свет в 2001 году⁶³. В книге впервые представлено полное этнографическое описание заонежской свадьбы и впервые приводится полный репертуар свадебной поэзии данного края. В результате комплексной работы фольклориста и этнографа был систематизирован огромный массив архивных и опубликованных материалов, что и позволило не только полностью описать свадебный обряд Заонежья, но и четко определить в нем место каждого фольклорного произведения, жанровый состав и подробный репертуар каждого жанра. К работе над книгой были привлечены и несколько музыковедов: десяткам текстов песен и причитаний, записанных с напевами, даются нотные расшифровки. Их подготовили Т. А. Коски, К. Х. Раутио и частично Ю. И. Ковыршина.

В. П. Кузнецова подготовила уникальный и по объему, и по качеству материала сборник «Духовные стихи Русского Севера»⁶⁴. В книгу вошло 360 текстов духовных стихов (294 из них публикуются впервые), хранящихся в Научном архиве КарНЦ и Фонограммархиве ИЯЛИ или опубликованных в периодических изданиях Карелии в XIX веке. В нотном приложении представлены 70 напевов как эпических духовных стихов, так и более поздних, записанных от старообрядцев. Таким образом, в сборник включены практически все записи с напевами, что позволило наиболее полно представить музыкальные особенности духовных стихов Русского Севера. Они расшифрованы по магнитофонным записям и знаменной нотации, старообрядческие распевы — по крюковым нотациям Санкт-Петербургскими музыковедами Г. В. Лобковой, М. Н. Шейченко, Т. С. Молчановой и Ф. В. Панченко.

Современный этап, с 2021 года

Здесь следует отметить бесценное духовное богатство, хранящееся в *Фонограммархиве ИЯЛИ*, который на сегодняшний день является мультимедийным хранилищем нематериального культурного наследия народов, проживающих не только в Карелии, но и в Мурманской, Архангельской, Вологодской, Ленинградской и Тверской областях. Это русские, карелы, вепсы, саамы, ижоры и ингерманландцы. На сегодняшний день это без малого четыре с половиной тысячи единиц хранения: гибкие пластинки, магнитофонные катушки и кассеты, диски и современные носители.

⁶³ Кузнецова В. П., Логинов К. К. Русская свадьба Заонежья (конец XIX — начало XX в.). Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2001. 328 с.

⁶⁴ Духовные стихи Русского Севера / сост. В. П. Кузнецова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2015. 800 с.

На основе этого материала готовятся издания по музыкальному фольклору не только в ИЯЛИ. Например, музыковедами Института русской литературы в 2023 году было подготовлено комплексное издание по поморской танцевально-музыкальной культуре «*Традиционная хореография и народные игры Западного побережья Белого моря*»⁶⁵. Составителями выступили Г. В. Емельянова, Ю. И. Марченко, Е. В. Самойлова. Нами для работы был предоставлен большой объем аудиозаписей ФА ИЯЛИ. Впервые дано комплексное описание хореографических форм данного ареала в широком этнографическом контексте с образцами напевов, наигрышей, текстов и схем. Видео и аудиоматериалы представлены на двух дисках, на которых указан копирайт, в том числе ИЯЛИ КарНЦ РАН.

В 2025 году Фонограммархив ИЯЛИ предоставил для музея г. Беломорска песни Феклы Ивановны Быковой. В беломорском краеведческом музее будет готовиться выставка, посвященная 145-летию юбилею исполнительницы, а также книжное издание и диск с аудиозаписями, сделанными в Институте в сороковые годы прошлого века.

Фонограммархив ИЯЛИ сотрудничает с музыковедами Санкт-Петербургской государственной консерватории, и с Петрозаводской государственной консерваторией им. Глазунова, и с музеем «Кижы». Эти организации активно используют наши музыкальные материалы и в научной, и в концертной деятельности.

В 2020 году были переизданы «*Народные песни Ингерманландии*», так как издание 1974 года стало библиографической редкостью. Второе издание было расширено и дополнено новыми материалами, в том числе увеличен научно-справочный аппарат; его подготовили В. П. Миронова и Н. Л. Шибанова. Современные комментарии к нотному приложению сделала *Вера Анатольевна Швецова*, кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры музыки финно-угорских народов Петрозаводской консерватории имени А. К. Глазунова.

Вера Анатольевна Швецова в 2022 году защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Традиционные музыкально-фольклорные жанры свадьбы северных карелов: обрядовый контекст и структурные особенности». Она также выполнена на основе фольклорных материалов, хранящихся в ФА ИЯЛИ; это, в первую очередь, карельские руны, причитания и ёйги. Она руководит написанием магистерских работ в Петрозаводской консерватории, её студенты постоянно используют материалы ФА ИЯЛИ и в концертной деятельности, и при написании научных работ.

В 2024 году в сектор фольклористики и литературоведения с ФА была принята кандидат искусствоведения *Светлана Витальевна Косырева*. До этого она работала в Петрозаводской консерватории, занималась народной музыкой мари⁶⁶. Поэтому исследование музыкальной культуры народов Карелии в Институте языка, литературы и истории КарНЦ РАН будет продолжено.

⁶⁵ Традиционная хореография и народные игры Западного побережья Белого моря / сост. Г. В. Емельянова, Ю. И. Марченко, Е. В. Самойлова. СПб., 2023. 544 с.

⁶⁶ Косырева С. В. Этническая музыка вятских мари. Петрозаводск: «VPPrint», 2016. 162 с.